

КАБУЛЬДИНОВ З. Е.

*Институт истории и этнологии
им. Ч. Ч. Валиханова, г. Алматы*

KABULDINOVZ. E.

*Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and
Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan
Director, Doctor of Historical Sciences, Professor
[kabulzia\(a\)rambler.ru](mailto:kabulzia(a)rambler.ru)*

КОЗЫБАЕВА ММ.

*Институт истории и этнологии им. Ч. Ч.
Валиханова, г. Алматы, Республика Казахстан
Ученый секретарь, доктор PhD*

KOZYBAEVAM.M.

*Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and
Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan
Scientific Secretary, PhD
koz.mahabbat.85@mail.ru*

ОРЕНБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ И.К. КИРИЛОВА КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В XVIII ВЕКЕ

**XVIII-кылымда казак талааларын багынтуунун баштапкы стадиясы катарында
И.К. Кириловтун Оренбург экспедициясы**

**Orenburg expedition of I.K Kirilov as the initial stage of colonization of the Kazakh
steppe in the XVIII century**

Аннотация: В статье авторы изучают особенности формирования, цели и задачи Оренбургской экспедиции под руководством А. Кирилова (1734-1737 гг.). Изучается аспект вопросов, поставленных империей перед военной экспедицией, в том числе по колонизации степи, активизации торговли со Средней Азией, организации разведывательной деятельности, ее этапов и основных результатов. Авторы отмечают, что в связи с башкирским восстанием, задачи экспедиции по колонизации казахской степи не были выполнены в полной мере. Однако именно в начальный период экспедиции при И.К. Кирилове были заложены основные форпосты империи - военные линии крепостей фактически по всему периметру границы казахской степи с Россией на западе, в том числе Оренбургская крепость.

Ключевые слова: Оренбургская экспедиция, колонизация, башкирское восстание, казахская степь, Оренбургская крепость, карательные меры, торговля, «ключ к врата Азии», Средняя Азия.

Аннотация: А. Кирилов астындагы (1734-1737жж.) Оренбург экспедициясынын өзгөчөлүктөрү, максаттары жана маселелери ушул макалада каралган. Империянын аскер экспедициясынын астындагы ар кандай суроолордун түрлөрүн, ошонун ичинде талааны колонизациялоо, Орто Азиядагы соода-сатыкты активдештирүү, чалгындоо иштерин уюштуруу, анын этаптарын жана негизги жыйынтыктарын кароо. Авторлорлордун билдируусу боюнча башкир көтөрүлүшүнүн натыйжасында казак талаасын колонизацияланышы толук аткарылган эмес. Бирок И.К. Кирилов башында турган экспедициянын башталыш мезгилинде империянын негизги форпосттору түзүлгөн - батыштагы бут казак талаасынын чек арасындагы периметри боюнча аскер чептер, анын ичинде Оренбург чеби.

Негизги создор: Оренбург экспедициясы, колонизациялоо, башкырлардын көтөрүлүшү казак талаасы, Оренбург чеби, жазалоо чаралары, соода, "ОртоАзиянын эшигине ачкыч", Орто Азия.

Annotation: *In the article, the authors study the features of the formation, goals and objectives of the Orenburg expedition under the leadership of A. Kirilov (1734-1737). The aspect of the questions posed by the empire before a military expedition is being studied, including the colonization of the steppe, the intensification of trade with Central Asia, the organization of intelligence activities, its stages and main results. The authors note that in connection with the Bashkir uprising, the tasks of the expedition to colonize the Kazakh steppe were not fully implemented. However, it was in the initial period of the expedition under I.K. Kirilov was laid the main outposts of the empire - the military lines of fortresses practically along the entire perimeter of the border of the Kazakh steppe with Russia in the west, including the Orenburg fortress.*

Keywords: *Orenburg expedition, colonization, Bashkir uprising, Kazakh steppe, Orenburg fortress, punitive measures, trade, "key to the gates of Asia", Central Asia.*

На сегодня в контексте комплексного изучения истории и культуры Великой Степи актуализируется вопрос причинно-следственных связей и этапов проведения российской колонизации в Казахстане. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной историографии неоднократно поднимался вопрос по изучению процессов принятия российского подданства и проведения колонизации в Западном Казахстане, однако до сих пор нет комплексного исследования, посвященного влиянию на казахскую степь деятельности Оренбургской экспедиции, что показывает необходимость всестороннего изучения имеющихся источников.

Как известно, казахи, испытывая давление со всех сторон, в особенности от Джунгарии, ослабленные внутренней борьбой за власть, были вынуждены сделать нелегкий выбор. В 30-е гг. XVIII в. хан Младшего жуза Абулхаир, надеясь заручиться поддержкой русских для упрочения своей власти, как в регионе, так и во всей казахской степи, обратился за помощью к России [1]. После принятия небольшой частью казахов Младшего жуза российского подданства в 1731 г. и возвращения в столицу империи дипломатической миссии А. Тевкелева политика в отношении Казахстана заметно активизировалась. Хорошая ориентация в политической обстановке в казахских землях позволили А. Тевкелеву в скором времени убедить имперскую власть в необходимости закрепления первых шагов по колонизации края. Поэтому в новых условиях продвижение российских границ на юг и юго-восток, в казахские степи и поиск новых путей проникновения в Индию, Китай и Среднюю Азию стали одной из важных задач новой, второй по счету, дипломатической миссии.

Кроме того в укреплении нуждалась южно-восточная граница империи, где обстановка усугублялась разнородным населением, о чем писал известный исследователь Кавказа и Поволжья А. Цаликов: «Пределы нынешней Оренбургской губернии к XVII столетию были окружены русским населением, которые отчасти проникли вовнутрь страны, вся же остальная часть края к югу и юго-востоку была заселена башкирами, киргизами и татарами» [2, с. 125]. На фоне назревания русско-турецкой войны 1735-1736 гг. и беспрерывных башкирских восстаний, было необходимо нейтрализовать казахов, нередко чинивших вторжения на подвластные России территории: «Поньше они были неприятели, и непрестанно российским, казанским, яикским, волжским, уфимским, и сибирским граничным жителям воровские малыми партиями нападения чинили, и ежегодно как скот и пленников гоняли и продавали в работу в Бухару и в Хиву, купеческие караваны разбивали и многие пакости делали...» [3, с. 35]. Иными словами, нужны были конкретные меры по закреплению первых колониальных успехов империи применительно к казахской степи и окончательному укреплению в мятежной Башкирии.

В этой связи один из учеников Петра I, обер-секретарь Иван Кириллович Кирилов представил Сенату проект «Об утверждении в русском подданстве киргиз и способах управления ими», в которых писал, что хан Абулхаир «желает российскую крепость, близкую к его владениям, построить, от которой себе защиты надеется, нам же явная польза» [3, с. 34]. Неосторожное обращение хана стало официальным поводом к широкомасштабной колонизации башкирских и сопредельных казахских земель «...под предлогом помощи киргизам, но с целью с одной стороны утверждения русской власти и над башкирами, и над киргизами, а с другой - с целью завести этим путем торговлю со среднеазиатскими государствами» [4, с. 92]. И. Кирилов называл одной из причин организации экспедиции и то, что наступил благоприятный момент для расширения русских границ, поскольку территория Центральной Азии распалась на несколько мелких государств, подчинить которые не составляло труда.

Проект И. Кирилова был поддержан Сенатом и 18 мая 1734 г. была утверждена подробная

инструкция, состоящая из 41 пункта, суть которой состояла в проведении широкомасштабной колонизации прилегающих к России земель Младшего жуза и других среднеазиатских территорий. И. Кирилов в составе экспедиции был назначен статским советником, а его помощником определен опытный дипломат - полковник русской армии А.И. Тевкелев. В инструкциях экспедиции было поручено приложить все усилия для постройки нового города Оренбурга, применяя дешевую силу нерусских народов, массами переселяющихся в башкирские земли: «К работе из русских городов и уездов работников не надобно, а можно пришлыми в башкирцы татарами, и чувашами, черемисою отправить, хотя им давать малую часть заработных денег». Несмотря на то, что новый город возводился по просьбе Абулхаира, строительство домов для него и других казахов предполагалось за городом, поскольку необходимо было «смотреть, чтобы они на другую сторону Урала (Яика - авт.) не переходили» [5, с. 87]. Позже 19 октября 1742 г. данное положение было закреплено российским правительством в указе, запрещавшем казахам кочевать близ реки Яик, Яицкого городка и строящихся крепостей, что отрицательно сказалось на традиционном укладе хозяйства казахов.

Основной задачей экспедиции являлось установление дипломатических связей с казахскими и каракалпакскими правителями, принудив присягнуть на верность империи ханов Младшего, Среднего и Старшего жузов, удерживать казахов в повиновении «милостями подарками, ли строгостью и страхом». Оренбургская экспедиция должна была внимательно следить за своими беспокойными подданными - калмыками, казахами и башкирами, применяя имперскую политику «разделяй и властвуй»: «понеже калмыки давно подданные ея императорскому Величеству, также и башкирцы, а к тому же ныне прибавили третий народ киргиз-кайсаки, а один с другим несогласные, да и впредь всегда их в том содержать надобно, и ежели калмыки какую противность покажут, то мочно на них киргизцев обратить, как было в прошлом году... и впредь на киргиз-кайсаков злобу иметь, а напротив того буде киргиз-кайсаки что сделают, то на них калмык и башкирцов послать, и так друг друга усмирять и к лучшему послушанию приводить без движения российского войска» [6, с.324]. Кстати, перед своей поездкой и началом работы военной экспедиции сам И. Кирилов настаивал, что «никогда не следует допускать их согласие, а в потребном случае нарочно поднимать их друг против друга, и тем смирать» [3, с.34].

И. Кирилову было дано поручение и о сборе сведений о других народах Центральной Азии. С этой целью предписывалось при первой возможности «отправить караван с товарами в Бухарию и если можно, далее... равным образом стараться привлечь в Россию для торговли купцов из разных мест Азии» [6, с. 325]. В составе торговых караванов обязательное участие должны были принимать геодезисты, выполняющие функции военных разведчиков, с целью осмотра и съемок новых мест. Было поручено организовать через русских купцов работу по сбору сведений о сырьевых запасах степи, в особенности золота. При этом Абулхаир «должен был на первых порах доставить верные сведения о местах нахождения металлов, главным образом золота, и минералов» [6, с. 325]. По инструкции для удобства в коммерции необходимо было создать военную базу на берегу Аральского моря, передав в ее распоряжение небольшие лодки с пушками. В этом должен был оказать содействие Абулхаир с его людьми, чтоб «в зимнее время разобранные суда и пушки перевести к Аральскому морю, где их собрать и спустить на воду» [6, с. 326].

Особо было отмечено недопущение сбора налогов джунгарами с подданных Российской империи. Предписывалось ни в коем случае не помогать Абулхаиру войсками в случае войны с хивинцами, за исключением предоставления пороха и оружия. В этом заключалась сущность имперской политики империи, которой не нужен был сильный правитель казахов. Наоборот: царизм, как покажут последующие события, делал все возможное, чтобы сначала ослабить, а потом полностью лишить самостоятельности и независимости Казахское ханство [7].

Суть миссии И. Кирилова кратко обозначил известный исследователь Оренбургского края Алекторов: «Для водворения русского владычества был избран весьма удачный план, главная мысль которого заключалась в стремлении возвести укрепления по южной окраине Башкирии; исполнением такого стремления достигались три важные цели, непосредные и беспокойные башкиры стали бы сдерживаться рядом укреплений от хищных набегов; было бы можно зорко следить за действиями кочевников киргизских степей, людей не менее беспокойных, чем башкиры и, наконец, этой линией прекращались бы сообщения башкир с киргизами» [8, с.78].

Ввиду того, что перед военной экспедицией стояло значительное количество непростых задач, в ее состав стали набирать людей самых разных специальностей с высокой квалификацией. В экспедиции приняли участие также несколько инженеров для построения крепости, несколько геодезистов «для черчения карт и три морских офицера с мастеровыми и матросами для строения

судов и управления оными». При формировании экспедиции предпочтение отдавалось тем, кто владел татарским языком для свободного изъяснения со степняками. В составе экспедиции были и другие известные личности: астроном и математик Д. Эльтон, ботаник И.Г. Гейнцельман, геодезисты П. Чичагов, А. Клешнин, М. Пестриков и другие. В целом, экспедиция состояла из 2700 человек, из которых 2500 - были военные. Кроме жалования, И. Кирилов получил единовременное денежное вознаграждение в размере 3000 рублей, а Тевкелев - 1000. На подарки и другие чрезвычайные нужды было выделено дополнительно еще 15 000 рублей [9, л.5].

Перед отъездом Оренбургской экспедиции правителям казахов и каракалпаков были отправлены предварительные письма, содержащие напоминания об их клятвах в верности императрице и просьбы о защите российских караванов, курсирующих между Россией и Средней Азией. Для того чтобы заручиться поддержкой верных башкир И. Кирилов пожаловал многим из них звания тарханов. Большое внимание экспедицией уделялось организации торговли, однако она была не эквивалентной: она приносила российским торговцам огромные доходы, так как степняки не знали истинной стоимости российских товаров. Тем более приученные к торговле казахи переставали нападать на российскую границу. Более того, казахи стали возвращать российских пленных, ранее захваченных во время набегов на пограничную линию. Все эти и другие меры должны были содействовать успешному проведению и завершению экспедиции [10].

11 апреля 1734 г. военно-экспедиционный отряд выдвинулся из Уфы к устью реки Ори. Однако башкиры, узнав о целях экспедиции, готовились к сражениям с целью недопущения создания новой крепости, способной окончательно уничтожить остатки их былой вольности. Вот как об этом пишет А.И. Добросмыслов: «Башкиры поняли, что с устройством города на Ори и с появлением русской колонизации на восточной границе Башкирии, они окажутся окруженными со всех сторон русскими, и таким образом, навсегда войдут в состав России» [11]. О недовольстве башкир писал и А.Е. Алекторов: «Многие инородцы края замыслили мешать основанию Оренбурга... с этой целью они устраивали в мечетях съезды... Башкиры послали в Уфу к Кирилову троих уполномоченных сказать от имени народа, что они, башкиры, не допустят его до похода на реку Орь, не позволяя постройку нового города Оренбурга, и каких бы то ни было крепостей по границе с киргизами» [8, с. 64] Кстати, все трое были схвачены и подверглись жестоким пыткам. А одного избили до смерти, так и не узнав о главных руководителях восстания.

И. Кирилов была предпринята попытка собрать вокруг себя около 700 верных России башкирских тарханов, но явилась к нему только лишь седьмая часть из них. Остальные - не явились, выражая свой протест работе экспедиции. Поэтому, как только военно-экспедиционный корпус во главе с И. Кириловым отошел от Уфы на 10 верст они встретили депутацию башкир, которые предложили им немедленно вернуться назад, в противном случае пригрозили оказанием сопротивления. И лишь после «неоднократных и кровопролитных стычек с башкирами, наконец, 6 августа 1735 г., Кирилов достиг устья реки Ори. Большинство башкир оказали ожесточенное сопротивление работе Оренбургской экспедиции, за что были жестоко наказаны. В плане жестокого подавления башкирского движения не отставал от своего начальника И. Кирилова и А. Тевкелев, выходец из татар: «каратели Тевкелева разорили и сожгли около 50 башкирских деревень, убили свыше 2000 человек башкир, оставшиеся в живых были казнены, а жены и дети восставших розданы войскам» [12, с. 139]. Карательные меры по отношению к восставшим применялись повсеместно и сопровождалась убийствами, арестами и мобилизацией в солдаты.

Для того чтобы разъединить нерусские народы края 11 января 1736 г. правительство издало указ о том, что «инородцы, не участвовавшие в бунте, получают башкирские земли, на которых жили..., офицерам и дворянам было дозволено приобретать башкирские земли» [13, с.57]. В районы проживания башкир стали массами переселять татар, чувашей, черемисов и русских крестьян. Они наделялись землями, за лояльность администрации они освобождались от обязательств по уплате оброка своим бывшим хозяевам-башкирам.

Башкирам было категорически запрещено иметь оружие, что наказывалось штрафом в размере одной лошади, и заводить кузницы. Более того, они получили категорический запрет жениться на казанских татарках. Резко было сокращено количество мусульманских духовных лиц. В Мензелинске была открыта судная комиссия под предводительством казанского губернатора, князя Голицына. Лиц, уличенных в бунте, было велено ссылать в каторгу, казнить, бить кнутом, отдавать в солдаты, в остяцкие полки, продавать в рабство с женами и детьми. Официально было сослано около 30 000 башкир, хотя эта цифра была занижена, так как, например, в одной Сибири их было так много, что там их покупали даже крестьяне. Было разорено до 700 башкирских селений [14, с. 8-10].

В связи с усилением башкирского движения И. Кирилов главное внимание сосредоточил на строительстве линии крепостей на Южном Урале. В 1736 г. были заложены такие крепости как Чебаркульская, два городка при деревне Елдяке и урочище Красный Яр, Табынская и Верхнеозерная крепости. Всего этом году было возведено 14 крепостей - Оренбург, Губерлинская, Озерная, Бузулукская, Борская, Красно-Самарская, Табынская, Чебаркульская, Красно-Уфимская, Елдяцкая, Кубовская, Миасская, Кизилтажская, Калмацкий брод и 7 форпостов - Средний, Бердский, Крылов, Караульский, Верхний, Сорочий, Топкий. В среднем расстояние между крепостями составляло от 35 до 64 верст [7]. Вот как это объяснял исследователь нового времени Цаликов А. назначение этих крепостей: «План, избранный для водворения в крае нашего влияния был очень удачен: в основании его лежала мысль водворения крепостей по южной окраине Башкирии. Чрез то достигались три главные цели: 1) со всех сторон сдерживались беспокойные башкиры; 2) облегчалась возможность следить за киргизами и, наконец, 3) прекращались сообщения между этими двумя полудикими народами, сблизившимися до сих пор друг с другом, чтобы действовать сообща против России» [2, с. ПО].

Большое значение в этом плане царским правительством отводилось постройке Оренбурга. Оренбург стал одним из стратегических центров царизма в колонизации территории Западного Казахстана. Об этом известный исследователь Н. Чернавский писал следующее: «Так положено было господство русских в нашем Оренбургском краю» [15, с. 25]. В этой связи уместно будет отметить, что даже за Оренбургом, внутри пограничной линии, «в восточной и южной части Саратовского Заволжья киргиз-кайсацкие орды - Малая и Большая - кочевали до 17 столетия» [15, с. 25]. Однако Абулхаир, будучи инициатором строительства, к новой крепости не стал иметь никакого отношения. Вот как об этом писал один из известных исследователей П.Н. Столпянский: «Нельзя ни на минуту забывать, что вся земля Оренбургской губернии была захвачена когда-то у киргиз, считалась государственной и как таковая беспрепятственно раздавалась и городам, и крестьянам, и казакам, все это делалось, конечно, в ущерб интересам действительных владельцев земли - киргиз и башкир» [16, с.34].

Вскоре Кирилов отбыл в Самару, которую сделал своей резиденцией, оставив небольшой гарнизон в числе 10 рот под командованием подполковника Я.Ф. Чемодурова с заложником хана Абулхаира султаном Ералы с небольшим числом знатных казахов. Остальные люди Абулхаира были отправлены обратно к хану с дорогими подарками от императрицы. А значительная часть военных была направлена для умирения башкирского движения [11, с. 20].

В большей степени занятый башкирскими делами, И. Кирилов успел лишь отправить небольшую экспедицию к казахам Среднего жуза английского художника Джона Кастла, который пробыл в лагере Абулхаира с 19 по 5 июля 1736 года. Основная задача его состояла в том, чтобы нейтрализовать казахов и не допустить их объединения с восставшими башкирами, поскольку существовала угроза присоединения к повстанцам 40 тысяч казахов по наущению Оттоманской Порты - Турции. По крайней мере, это выявилось при первых контактах англичанина с казахами в ходе работы российской дипломатической миссии [12, с. 149].

Таким образом, возложенную на себя основную миссию по приведению и закреплению в подданстве казахов И. Кирилов не решил, так как был отвлечен решением башкирского вопроса. Во-первых, началась череда башкирских бунтов, в которых принимали участие и казахские отряды. Так, во время работы этой экспедиции взбунтовались башкиры, а недавно принявшие подданство казахи во главе с Абулхаиром и родственные им башкиры совершили ряд набегов на яицких казаков. Во-вторых, Абулхаир постепенно стал в оппозицию к российскому присутствию в регионе, что несколько осложнило ситуацию в регионе. В-третьих, вскоре скончался от чахотки и сам руководитель экспедиции И. Кирилов. Вскоре на его место был временно назначен П. Бахметьев, тесть Кирилова, но 10 мая 1737 г. начальником Оренбургской экспедиции стал известный русский историк, начальник екатеринбургских заводов, тайный советник В.Н. Татищев (1686-1750) [8, с. 13]. Кстати, при нем в официальной переписке Оренбургскую экспедицию стали больше называть Оренбургской комиссией. Однако нельзя недооценивать значение проделанной И. Кириловым работы в колониальном закреплении края в ходе активного строительства имперских военных укреплений.

Список цитируемых источников

1. Ерофеева И. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. - Алматы: Санат, 1999. - 334 с; Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Т.1. Письма казахских правителей. 1675-1780 гг. - Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014.-696с.
2. Цаликов А. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. -М., 1913. -185 с.
3. Материалы по истории России: сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края / Изд. Оренб. Губ. Стат. Комитета; Тургайское обл. управление. - Оренбург: [б. и.], 1900. Т.1: 1734 / сост. А. И. Добросмыслов. - Оренбург: Типо литография Ф.Б. Сачкова, 1900. - 303 с.
4. Соколов Д.Н. Оренбургская губерния. Географический очерк. - М.: Издательство Задруга, 1916-102 с.
5. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997 - 190 с.
6. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. СПб.: Тип. II Отд. собст. Е.И.В. канцелярии, 1830., 48 т.: Т.9: 1733-1736. 1830. 1025 с.
7. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. -Алматы: Казахстан, 1994. - 160 с.
8. Алекторов АЕ. История Оренбургской губернии. - Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. - 128 с.
9. Российский архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп.17. Д.1131. Л.5.
10. Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбург, казачье войско. - Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1976. 192 с.
11. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. - Выпуск 15. - Оренбург, 1900.
12. Alton S. Donnelly The Russian Conquest of Bashkiria 1552-1740. A Case Study in Imperialism. Алтон С. Доннели. Завоевание Башкирии Россией 1552-1740. Страницы истории империализма -Уфа: Международная корпорация «Ватан», 1995. -285 с.
13. Рычков П.И. История Оренбургская: 1730-1750 гг. - Оренбург, 1896
14. Материалы по статистике, географии, истории и Этнографии Оренбургской губернии. Оренбург, 1877. -Вып. 1.
15. Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. - Оренбург, 1900. - 350 с.
16. Столпнянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. - Оренбург, 1908.

Рецензент: Малабаев С. К. - кандидат исторических наук, доцент КНУ им. Ж. Баласагына